

t

После того, как бог знал, как долго, после громкого разбрызгивающегося звука, вокруг тела Хуа Цюэ поднялось несколько вуалей тумана. Туман был светло-голубым и был похож на красивую радугу, появляющуюся после дождя, красиво режущую по темному мрачному небу.

Внезапно в небе появилась еще одна трещина, как луч света спустился на Тяньпи!

Всего за два часа, пока она культивировала Spirit Summoning Art, её искусство Ци дошло до нижнего яруса Oracle Profound!

Хуа Цюйюэ медленно открыла глаза.

Хлопать, хлопать, хлопать...

Шумы хлопали, когда Хуа Цюйюэ увидела, что перед ней хлопает силуэт.

"Потрясающе. Хуа Цюйюэ, ты действительно гений хаха... На этот раз я не нашел не того человека, не того! Настолько сильный, что всего за два часа прогрессирует по одному стандарту!"

Тяньпи безумно смеялся, как ребенок, как будто он прогрессирует вместо Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ слегка мурлыкала губами, сжимая руки, чтобы снова впитать духовный ци.

В эту ночь Хуа Цюйюэ не вернулась во внешний мир, а лишь усердно культивировала свои навыки в горячем источнике.

Только после этого она поняла, что для культивирования в горячем источнике она должна соответствовать хотя бы стандарту "Поглотитель почвы". В ту ночь ее искусство Ци было на пике своего развития, за одну ночь она продвинулась в два раза выше, шокируя даже Тяньпи.

Когда она вернулась во внешний мир, Хуа Цюэ обнаружила, что сейчас уже день. Тем не менее, она совсем не устала, и у неё было много энергии, чтобы использовать её.

Ее маленький мальчик заснул рядом с ней.

Сквозь утренний свет Хуа Цюйюэ посмотрела на лицо Тяньчи, который спал на ее руке.

Просто выпив на несколько дней длинный суп из красного женьшеня, шрамы маленького мальчика исчезли, и его пухлое и милое лицо оправилось.

Хуа Цюэ вспомнил, что вчера на лице Тяньчи остались шрамы, и оно было не таким уж и белым.

После короткой ночи он стал белым и пухлым. Казалось, что куриный суп "Длинный красный женишень" действительно оказался эффективным.

Вдруг маленький мальчик схватился за одежду Хуа Цюэ и затянул ее. Открыв свой маленький милый ротик, он закричал: "Уууу...".

"Тяньчи плакал во сне! Должно быть, в прошлой жизни он мечтал о ней, мечтал о тех хитрых женщинах, мучающих его?"

Хуа Цюйюэ разорвало на части.

Она была настолько глупа, что поверила в Чжоу Чжичэна, имея дело с невыносимым ущербом для Тяньцзы.

Ущерб, нанесенный сердцу, был гораздо серьезнее, чем телу.

Хуа Цюйюэ коснулась лица Тианчи. Его лицо было гладким, как яйцо, но брови были затянуты, как червь, так как тело сильно дрожало.

"Ах!" Тианчи внезапно закричал. Хуа Цюйюэ была шокирована, так как никогда раньше не видела такого ужасного кошмара у Тяньци.

Сразу же она обняла Тяньци, мягко поцеловав его. "Тианчи, мама здесь. Не бойся, не бойся, никто тебя не тронет!"

В своих снах Тианчи перестал дрожать. Однако, это также предупредило Льва Синь и Юшуя. Они забежали, чтобы понаблюдать за любовницей, ласкающей спину маленького мальчика.

Утренний солнечный свет сиял на маленьком личике Тяньчи, делая его красным и делая его милее.

Хуа Цюйюэ поручил Ив Синь закрыть шторы и затемнить комнату. Маленький мальчик вернулся в свой спокойный сон.

Ненависть в ее сердце была похожа на потоп, почти утопивший терпеливое сердце Хуа Цюйюэ. Тем не менее, она знала, что самая важная цель сейчас, чтобы вылечить горло Тяньчи.

У нее было бы много шансов отомстить позже, как хитрая женщина и мужчина, безусловно, найдет ее.

Хуа Цюйюэ подал сигнал для Lv Xin и Youshui спуститься вниз, как она все еще имеет томительные слезы.

В течение следующих полмесяца Хуа Цюйюэ привозила Тяньчи в особняк принца Нань, чтобы избавиться от токсинов каждые три дня.

У Юн Шимо были глубокие предрассудки по отношению к Хуа Цюйюэ. Каждый раз, когда она приводила Тяньчи в гостиную, Юнь Шимо приводил Тяньчи прямо в комнату, не глядя на нее.

Его ученик-аптекарь блокировал Хуа Цюэ от входа в комнату.

С предыдущим уроком Хуа Цюйюэ больше не вела себя необдуманно. Более того, Тяньчи был знаком с Юнь Шимо и перестал кричать, как в прошлый раз.

Юнь Шимо относился к Хуа Цюэ так, как будто она змея. Каждый раз, когда он выходил из комнаты, его ученик в аптеке блокировал ее, чтобы она не лежала на нем снова.

Хуа Цюэ ленилась иметь дело с таким мелким человеком, как Юн Шимо. Пока Тяньчи лечился, Хуа Цюйюэ культивировал, вступая в этот таинственный мир. Несмотря на то, что каждая запись длилась всего полчаса, но время было драгоценным для неё.

Вторая мадам, третья мадам и Хуа Менгши казались вполне послушными.

Они, казалось, ждали возможности. Хуа Цюэ просто попросила выздоровевшую няню Ван шпионить за второй мадам.

Хуа Цюэ знал, что спокойствие - это всего лишь притворство, поскольку Хуа Менгши не позволил бы этому вопросу уладиться. Она, наверное, ждала возможности.

Старая мадам вернулась из храма филантропии и больше заботилась о Хуа Цюэ. Таким образом, в эти дни Хуа Циуэ проводит свои дни, сопровождая своего сына и старую мадам, спокойно культивируя в свободное время, продвигая свое искусство Ци до стандарта Парящих Облаков!

Более того, её "Искусство Создания Духов" достигло нижнего второго уровня.

Самым счастливым человеком в эти дни был Тяньпи. Каждый раз, когда она его видела, он жужжал.

Хуа Цюйюэ могла распознать тон. Это была старая песня под названием "Flower Finding Moon".

Название песни было всего лишь словом от ее имени.

Эта песня была написана выдающейся женщиной тысячу лет назад. Музыка была мелодичной и смелой, мужественной даже для мужчин.

Даже по прошествии тысячи лет, эта песня все еще любима многими.

Хуа Цюйе не много думала, но сосредоточилась на своем культивировании, отказываясь расслабляться.

Несмотря на то, что Хуа Менгши закончила только Oracle Profound, семья Цзи все еще была всемирно известной медицинской семьей. Несмотря на то, что женщины редко достигают многого в искусстве Ци, Хуа Цюэ знала, что вокруг должны быть вундеркинды.

Если бы она не смогла победить, она бы упустила прекрасную возможность!

Таким образом, она должна продолжать культивировать, продолжать прогрессировать и сохранять себя сильной.

За день до истечения срока регистрации, Хуа Цюйюэ сидела в горячем источнике ночью, зажимая руки, как огромное количество духовных ци вошел в ее тело.

Тяньпи сидела рядом с горячим источником, с зеленой травой во рту, глядя на Хуа Цюйюэ в горячем источнике.

Она упорно трудилась каждый раз. Промежуток выращивания можно было понять только тем, кто это делал.

Во время культивации человек был бы невероятно уставшим. Однако после культивации, если бы она увенчалась успехом, человек чувствовал бы себя невероятно расслабленным.

Если бы он не был успешным, он был бы более уставшим.

Многие женщины не смогли выдержать такой усталости от выращивания, а некоторые сошли с ума от давления. Таким образом, лишь немногие женщины достигли многого в искусстве Ци по сравнению с мужчинами.

Тем не менее, Хуа Ци был похож на сильного человека, совершенно не боясь боли и страданий, вызванных выращиванием.

Хуа Цюйюэ плотно закрыла глаза. Горячая вода из источника в сочетании с сильным появлением духовного Ци сделала ее лицо ярко-красным.

Духовная Ци безумно падала, заставляя ее тело раздуваться. Лицо Хуа Цюйюэ превратилось из красного в бледное, из синего в черное, постоянно менялось, заставляя Тяньпи волноваться и бояться, запирая брови.

Она действительно рисковала своей жизнью!

Хуа Цюйюэ чувствовала себя так, как будто все клетки ее тела были раздроблены, как будто сладкий пикантный вкус поднялся у нее в горле. Из ее рта текла кровь.

Видя это, красивое лицо Тяньпи затянулось от нервозности. Он вскочил и чуть не прыгнул в пруд.

Но он подавил свое желание.

Ему было уже более 700 лет, и как он мог до сих пор быть нетерпеливым? Он знал, что все, кто преуспел в прошлом, сталкивались с трудностями и поражениями как в физическом, так и в психическом состоянии. Как могли преуспеть те, кто не преодолел этот барьер?

Поэтому он решил подождать, пока она сама выдержит эту боль...

Тяньпи вытащил траву у себя во рту, развернулся и ушел.

Небо было ярче, чем раньше, когда лучик утреннего солнца проникал сквозь облака, приземляясь на эту бесплодную равнину.

Тяньпи прошел около десятков метров, прежде чем услышать громкий стук сзади...

Он сразу же повернулся назад, с нескрываемым потрясением в глазах. Отвернувшись, он почувствовал только приближающийся водяной туман, на лице которого лежало несколько капель воды. После брызг воды он увидел, что вода вспыхнула в воздухе, как серебряный столб, круглый и прямой, сияющий серебристым светом.

У фонтана был светло-зеленый цвет, Тяньпи открыл глаза и рот от шока, так как не мог даже закрыть их.

Водяной столб внезапно исчез, как будто его засосало небо.

"Гений, гений... Хаха, гений гения! Всего 12 дней, а ты по стандарту "Диаграмма Дракона".

Потрясающе, потрясающе! Хаха!" Тяньпи безумно смеялся, бегал несколько сотен раундов, прежде чем остановиться.

Хуа Цюйю вышел из горячего источника. Все ее тело было мокрым, так как на этот раз она полностью вошла в таинственный мир, с ее настоящим физическим телом.

Она использовала своё душевное состояние для культивирования и раньше. Однако, на более высоком уровне искусства Ци, она должна была использовать свое настоящее тело, иначе культивирование будет настолько медленным, что она не сможет достичь стандарта Парящих Облаков даже до дня своей смерти.

Красота, выходящая из ванны, всегда будет завораживать.

И Хуа Цюйюэ теперь, вместе с её соблазнительными чертами, показанными в обтягивающем коже платье, которое показало её сексуальную фигуру, была полностью обнажена перед Тяньпи.

Ее брови были изогнуты без рисунка, губы красные без помады, кожа мягкая и упругая, как у новорожденного младенца. Ее кожа была яркой, гладкой и упругой.

Ее глаза были водянистые, как чистый источник, который был чистым и глубоким. Тяньпи чувствовал себя так, как будто его вот-вот поглотит ее прекрасный взгляд.

Хуа Цюйюэ, однако, кивнула Тяньпи без прикрас. "Спасибо вам, учитель, за ваши учения на эти дни. Твой ученик сейчас весьма впечатляет. Я вернусь первым. Наслаждайтесь горячим источником, учитель!"

Когда она говорила, она прижала свою зеленую нефритовую тыкву к талии и вернулась в гостиную Цуйхуа Корт в особняке Хуа.

За занавесками играли Тианчи и Льва Синь. Это было уже около 7 утра следующего дня. Глядя на свою промокшую одежду, она решила переодеться в новую. Она пробыла в горячем источнике так долго, что ей больше не нужно было купаться.

Переодевшись, Юйшуй была шокирована тем, что Хуа Цюйюэ проснулась, когда она вошла в дом. "Госпожа, когда вы проснулись?"

Хуа Цюйюэ сказала, что она будет отдыхать в комнате, и попросила никого не беспокоить её. Таким образом, Тяньчи пришлось спать с Львом Синь в гостевой комнате. После многодневных игр с этими двумя слугами Тяньчи больше не боялся их.

Дружелюбные Льва Синь и Юйшуй любили Тяньцзы, так как мальчик был белым и пухлым, симпатичнее любого ребенка.

"Только что... помоги мне причесать волосы в простой пучок".

Хуа Циюэ отдал приказ слегка. Ты шуй кивнула и пошла расчесывать волосы.

"Позже... я запишусь."

"Запишешься?"

"Да, турнир по боевым искусствам на платформе семьи Чжи. Я должен идти!"

Глаза Юсюй расширились в шоковом состоянии, так как она поверила, что слышала неправильно. "Госпожа, что вы сказали?"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/843455>